

Глава 39. Третье задание (часть 8)

Линь Цзэ и Уэхара Кэйта дошли до дома последнего довольно быстро.

— Я дома! — крикнул Кэйта, едва повернув ключ в замке, и вихрем ворвался внутрь.

Линь Цзэ, последовавший за ним, негромко произнёс: «Простите за беспокойство», переобулся в прихожей и только тогда прошёл вглубь дома.

Миновав короткий коридор, он оказался в гостиной. Устроившись на диване, Линь Цзэ принялся с интересом разглядывать через панорамное окно ухоженный внутренний дворик.

Вскоре послышались торопливые шаги, и перед ним снова возник Кэйта. Он растерянно почёсывал затылок.

— Мама, похоже, ушла к подругам языками зацепиться, — раздосадованно пробормотал он. — А я-то надеялся, что она приготовит тебе что-нибудь питательное, на ноги поставить.

Проведя с Линь Цзэ последние два дня, Кэйта прекрасно видел, как тот живёт. Раньше Такаяма Юсукэ хоть и не был великим поваром, но по крайней мере готовил сам. Пускай без изысков, но это было лучше, чем вечные перекусы сухомятку и фастфуд.

Нынешний же Такаяма — а точнее, Линь Цзэ — к плите и близко подходить не собирался. Кэйта относился к этому с пониманием: требовать от человека с амнезией кулинарных подвигов было бы странно, да и небезопасно для кухни.

Но беспокойство никуда не делось. Раны Линь Цзэ ещё не затянулись, и Кэйта решил взять дело в свои руки, притащив друга к себе. Увы, планы на матушкин обед сорвались — если та уходила в гости, то возвращалась нескоро, пока не выговорила всё, что накопилось.

— Ничего страшного, — успокоил его Линь Цзэ. — В следующий раз попробую.

Кэйта тут же приободрился:

— Ну тогда... сначала за уроки или сразу порубимся во что-нибудь?

Линь Цзэ задумался.

— Давай сначала с домашкой покончим.

У Такаямы Юсукэ с успеваемостью всё было блестяще, чего нельзя было сказать о Кэйте.

Приглашая друга в гости, тот преследовал две цели: подкормить товарища и — что греха таить — списать всё, что задали.

Линь Цзэ прекрасно видел Кэйту насквозь, но не возражал. В конце концов, это было в порядке вещей, а Кэйта в целом относился к нему со всей душой.

Друг не разочаровал. Он совершенно беззастенчиво разложил тетради и уставился на Линь Цзэ. Тот писал решение — Кэйта тут же прилежно копировал его в свою тетрадь, нисколько не мучаясь угрызениями совести.

Для Линь Цзэ, обладавшего знаниями университетского уровня, школьная программа была детской забавой. Даже если кое-какие детали со временем подзабылись, с заданиями старшей школы Страны J он справился играючи. Вскоре с уроками было покончено.

Сбросив с плеч груз ответственности, Кэйта заметно повеселел. Он выудил из тумбы под телевизором игровую приставку, ловко подсоединил все кабели и, вооружившись стопкой дисков, обернулся к гостю:

— Что выберем? Файтинг или какую-нибудь ролевку?

Перебирая диски, он вдруг удивлённо хмыкнул:

— Ого, откуда у нас текстовая приключенческая игра о любви? Кто это купил?

— Может, в это сыграем? — Кэйта с любопытством продемонстрировал коробку.

Линь Цзэ глянул на обложку, пестревшую изображениями милостивых девчонок. По горящим глазам друга было ясно: тот заинтригован.

— Давай, — коротко бросил он.

Кэйта водрузил диск в приставку. Спустя пару минут на экране замелькали заставки. Ловко вбив случайное имя, он запустил процесс. Создатели игры явно знали свою аудиторию: с первых же секунд игрока завалили роскошными артами, привлекая идти дальше.

Впрочем, энтузиазм парней угас довольно быстро. Главной ценностью таких игр была «картинка», но этот экземпляр оказался до скуки целомудренным. Никаких пикантных сцен, на которые они втайне надеялись, не предвиделось. Интерес испарился.

Выключив консоль и убрав диск, Кэйта обернулся к Линь Цзэ:

— Пить хочешь? Сок или газировку?

— Лучше сок. Газировка — это сплошная химия, — ответил Линь Цзэ.

— Понял.

Кэйта скрылся на кухне и через минуту вернулся с двумя стаканами. В одном звенел лёд, другой был безо льда. Тот, что потеплее, он протянул Линь Цзэ.

Линь Цзэ взял стакан, присмотрелся к странноватому оттенку напитка и сделал осторожный глоток. Тут же нахмурился:

—... И что ты туда намешал?

Вкус был кисло-сладким, но не напоминал ни один известный ему фрукт.

— Хе-хе, это мой особый рецепт! Секретная разработка, — Кэйта хитро ухмыльнулся, наотрез отказавшись раскрывать состав.

Впрочем, напиток оказался приятным на вкус. Линь Цзэ сделал ещё пару глотков, стараясь не обращать внимания на замершего в предвкушении Кэйту.

— Ну... и как ощущения? — наконец не выдержал тот, когда стакан опустел.

Линь Цзэ покосился на него:

— А какие должны быть ощущения?

Тем не менее он прислушался к организму. По телу разливалось тепло, а в голове появилось странное чувство лёгкости, будто она начала слегка покачиваться...

Линь Цзэ замер, а потом в упор посмотрел на друга:

— Ты туда алкоголя плеснул?!

— Это просто фруктовое вино! Слабое! Не паникуй, там градусов — кот наплакал, — захихикал Кэйта. — Ну, каково это — выпить первый раз в жизни?

Под «первым разом» Кэйта имел в виду не первую выпивку Линь Цзэ после «потери памяти», а первый раз за всю жизнь Такаямы Юсукэ.

Юсукэ, в силу своего прошлого, всегда относился к спиртному как к источнику падения и деградации. Его отец строго-настрого запрещал ему даже притрагиваться к алкоголю, боясь, что сын пойдёт по наклонной. Со временем это стало привычкой: даже в компаниях Такаяма не пил ни капли.

Кэйту это ужасно раздражало. Мужчина, который не пьёт — разве это мужчина?! Тайные посиделки с выпивкой были для подростков своеобразным обрядом инициации, «романтикой юности». И сейчас Кэйта, воспользовавшись тем, что Линь Цзэ утратил бдительность, решил исправить это досадное упущение.

Конечно, перебарщивать он не смел и выбрал лёгкое вино, а не что-то покрепче.

У Линь Цзэ на этот счёт было своё мнение. Он прекрасно понимал, что Кэйта просто боялся спалиться: всади он туда крепкий дистиллят, только дурак бы не заметил подвоха. Вместо ответа Линь Цзэ просто закатил глаза.

Заметив, что друг не в восторге, Кэйта немного сник.

— Эй, ты в порядке? Это же всего лишь глоток вина, да ещё и разбавленный соком. Там вообще ничего не осталось.

— Нормально всё. Просто жарко стало, — не стал лукавить Линь Цзэ.

Настоящий Линь Цзэ пить умел, но это тело алкоголя не знало. Несмотря на ничтожную дозу, непривычный организм среагировал мгновенно — его лицо густо покраснело.

Увидев это, Кэйта снова развеселился:

— Обалдеть! Я тебя таким румяным никогда не видел! погоди, я сейчас это на камеру сниму!

Он убежал за фотоаппаратом. Линь Цзэ не стал с ним спорить, просто растянулся на диване и прикрыл глаза.

Через мгновение Кэйта вернулся и принялся неистово щёлкать затвором. Линь Цзэ приоткрыл один глаз и наградил «папарацци» тяжёлым взглядом, намекая, что пора бы и честь знать.

Однако в воздухе, сдобренном алкогольными парами, сигнал явно исказился. Кэйта просиял:

— Не переживай, я тебе тоже комплект фоток напечатаю!

Линь Цзэ мысленно выругался. Понято было ровно наоборот.

Впрочем, сейчас ему было лень разбираться. Он поднялся, сел ровно и в упор посмотрел на Кэйту:

— Где у тебя туалет? — Организм, получивший порцию жидкости, настойчиво требовал своего.

— Коридор, первая дверь направо, — быстро отрапортовал Кэйта.

Линь Цзэ встал. Резкая смена положения в пространстве в сочетании с лёгким опьянением сыграла злую шутку: его качнуло, и он неловко споткнулся.

Кэйта тут же подскочил и подхватил друга.

И именно это невинное движение стало детонатором.

Камада Аяно следовала за ними по пятам. Когда парни скрылись в доме, она, недолго думая, перемахнула через забор и затаилась в саду. Окно гостиной было как на ладони, и всё происходящее внутри просматривалось идеально.

Сначала Аяно хвалила себя за находчивость: Такаяма Юсукэ мог сколько угодно озираться по сторонам, но её маскировку ему не раскрыть! Однако вскоре ситуация приняла пугающий оборот.

Сначала они учили уроки — это ладно.

Потом сели за приставку. Увидев картинку на экране, Аяно лишь брезгливо поморщилась: «Два извращенца».

А потом начался настоящий кошмар.

Она видела, как Кэйта протянул Юсукэ стакан с подозрительным варевом. Стоило тому допить, как он мгновенно залился краской. У Аяно внутри всё похолодело.

Затем Кэйта умчался наверх, а покрасневший Юсукэ остался лежать на диване с закрытыми глазами. Картинка в голове Аяно складывалась одна краше другой. Когда же Кэйта вернулся с фотоаппаратом в руках, она едва не вскрикнула от ужаса.

Аяно, не веря своим глазам, наблюдала, как Кэйта яростно фотографирует Юсукэ, а тот... он пытается сопротивляться? Или у него уже нет сил?

В голове девушки билась одна мысль: она должна спасти Такаюму! Пускай он ей не нравится, но она не может допустить, чтобы с ним сотворили такое!

И когда она увидела, как Юсукэ пытается встать, но валится прямо в объятия Кэйты, её терпение лопнуло.

— А ну отпусти его! Он мой парень! — Аяно с разбегу протаранила панорамное окно.

Стекло с оглушительным звоном разлетелось вдребезги. В облаке сверкающих осколков Камада эффектно влетела в комнату. Каким-то чудом на ней не было ни царапинки.

Линь Цзэ и Уэхара Кэйта застыли, в прострации глядя на возникшую посреди гостиной Аяно.

Линь Цзэ, чьи мысли ворочались медленно и неповоротливо, попытался осмыслить её боевой клич:

«Отпусти его, он мой парень».

«В смысле... — подумал он. — Отойди, теперь я?»

<http://bllate.org/book/17572/1718282>